Феликс устало оглядывал Зал Колодца. Повсюду лежали трупы — результат противостояния безумной ярости хаосопоклонников и несгибаемой стойкости гномов. Пол покрывала высыхающая кровь. Запах смерти стоял в воздухе.

Он поглядел на бледного Готрека, неподвижно лежавшего, прислонясь к одной из колонн, что поддерживали свод. Грудь Феликса была целиком забинтована, а одна из рук неподвижно удерживалась бандажом. Заметные даже на фоне татуировок синяки покрывали голову Истребителя — хватка демона не отличалась нежностью. Бой с Кровожадным едва не стоил Истребителю жизни, да и последовавшее затем сражение внесло свою лепту. Грудь Готрека еле поднималась при дыхании, он находился между жизнью и смертью. Даже Варек не мог сказать, выживет тот или умрёт.

Взгляд молодого гнома уверенности не выражал.

— Я сделал для него всё, что в моих силах. Остальное в руках божьих. Чудо уже то, что он выжил. Как мне кажется, лишь сила Молота Судьбы сохраняла ему жизнь всё то время, что он сражался.

Феликс призадумался — не пришла ли, наконец, его пора воспеть в поэме гибель Истребителя? Несомненно, это был грандиозный бой, как раз в таком бою и желал Готрек найти свою погибель. Увидев, как был изгнан демон, гномы перегруппировались. После того, как вооружённый непобедимым оружием Истребитель–берсерк — смертоносный и безжалостный, словно какой–то античный бог войны — проложил себе путь в самую сердцевину армии Хаоса, боевой дух противника пал окончательно. Готрек учинил такую резню, что хаосопоклонники решили — их злобные божества отвернулись от них. И, в конце концов, в панике бежали из зала, оставив поле боя победителям–гномам. Лишь тогда Готрек свалился от изнеможения.

Победа досталась ужасно дорогой ценой. Феликс сомневался, что уцелело больше пары десятков гномов, причём большинство из них составляли те, кто находился во время боя в сокровищнице. Он также сомневался, что вообще остались бы выжившие, если бы не мощь Молота и не боевые навыки Готрека. А Истребитель, похоже, может жизнью заплатить за их победу.

Снорри продвигался через мертвецов, прихрамывая на правую ногу. Он выглядел не лучше Готрека. Рана на груди была зашита стежками бечёвки. То, что он остался в живых, было несомненным свидетельством невероятной живучести гномов. Ни один человек не выжил бы после удара Кровожадного и вызванной этим потери крови. Самодельный тюрбан из бинтов, обмотанных вокруг головы, делал его весьма похожим на коренного жителя Аравии — но низкорослого, чрезвычайно широкого и довольно туповатого. Снорри весело насвистывал себе под нос, разглядывая кровавые останки вокруг. Но даже он утратил свою беззаботность, увидев распростёртого на полу Готрека.

— Славная была битва, — негромко произнёс Снорри, ни к кому конкретно не обращаясь.

Феликс собирался возразить. Ему хотелось высказать своё мнение о том, что не бывает „славных“ битв, есть лишь победители и побеждённые. Любая битва — грязное, малоприятное, трудное и опасное мероприятие. Но, взвесив все за и против, Феликс решил, что правильнее будет промолчать.

Однако, размышляя о битвах, Феликс понимал, что пытается обмануть сам себя. Остаться в живых и победить — подобное событие вызывало нереальную эйфорию и неописуемый восторг, которые охватили и его. А вспомнив, как складывалось сражение до их победы, вынужден был

согласиться со Снорри.

— Да, славная была битва, — сказал он, размышляя о том, согласились ли бы с ним эти мертвецы, лежащие на холодных камнях пола, имей они возможность высказаться.

Даже простой разговор причинил ему боль. Феликс внимательно осмотрел свою руку. Пальцы не сгибались и были обожжены там, где он удерживал Молот Судьбы, пока тот выстреливал разряды молний. Даже целебные успокаивающие мази, которые использовал Варек, притупили боль не полностью. Он знать не знал, что за магия защищала Тангрима от подобных неприятностей, однако на людей та явно не действовала. Впрочем, магия показала себя в деле, а ему явно не пристало жаловаться, что неисповедимы пути господни.

Осмотрев повязки, которыми была обмотана рука, Феликс теперь изумился, как ему вообще удалось продолжать бой. Однако ответ, несомненно, был ему известен. В пылу сражения человек способен выдерживать боль, которая при обычных обстоятельствах свалила бы его с ног. Как–то раз он видел человека, который ещё несколько минут продолжал сражаться, получив смертельную рану. Глядя на руку, Феликс прикидывал, удастся ли ему когда–либо снова поднять ей меч. Или даже перо, которое может понадобиться для описания гибели Истребителя.

Варек заверял его, что через какое–то время это удастся, однако сейчас Феликс не был столь уверен. Тем не менее, он предположил, что всегда может переучиться держать меч в левой руке. Попробовав левой рукой вынуть из ножен меч храмовника, Феликс ощутил неудобство. Ну, ничего, переучиться времени хватит.

Всё тело ломило и хотелось попросту прикорнуть и отоспаться, однако забот по–прежнему хватало. Харгрим и остальные гномы, закончив что–то обсуждать, подошли к Феликсу. В правой руке Харгрима был Молот Судьбы. Феликс с каким–то раздражением отметил, что гнома молот не обжигал.

— Мы перед тобой в неоплатном долгу, Феликс Ягер, — заговорил Харгрим. — Не допустив, чтобы священный боевой молот наших предков попал в лапы наших врагов, ты спас честь нашего народа.

Феликс улыбнулся гному:

— Вы ничем мне не обязаны, Харгрим. Молот Судьбы спас мне жизнь. Какие тут долги?

— Речь достойного мужа. Но, тем не менее, наш дом — твой дом.

— Благодарю, но, пожалуй, я всё–таки вернусь домой, — произнёс Феликс, надеясь, что не выказал неблагодарность.

— Мы отправляемся вместе, — сказал Харгрим.

Феликс удивлённо поднял брови.

— Теперь нас недостаточно, чтобы оборонять эту цитадель, а Тёмным Силам точно известно её расположение. Их возвращение лишь вопрос времени. Пришло время уходить, забрав нашу Книгу Обид, молот и ценности, какие сможем унести.

— Феликс, я уверен, что места на „Духе Грунгни“ вполне достаточно, — заявил Варек.

Он почтительно посмотрел на Феликса, словно ожидая его одобрения. Временное обладание Молотом Судьбы явно придало Феликсу некий статус среди гномов.

— Уцелело лишь двадцать два гнома Караг–Дума. Если мы очистим трюм и уплотним каюты, то мест будет достаточно.

— Полагаю, ты прав, — ответил Феликс.

— Мы, безусловно, должны увезти отсюда священный боевой молот. И все гномьи сокровища, что сможем унести.

— Разумеется, — подтвердил Феликс, оглядывая сундуки, которые гномы вытаскивали из потайной сокровищницы. — Но меня волнует вопрос — как нам всё это вынести? Наш путь идёт через войска хаосопоклонников. И нас слишком мало, чтобы пробиваться силой.

Харгрим усмехнулся:

— Пусть это тебя не беспокоит, Феликс Ягер. Караг–Дум пронизан множеством потайных проходов, известных лишь гномам.

Феликс оглянулся на лежащего Готрека, который был слишком слаб и бледен, чтобы передвигаться самостоятельно.

— Как быть с Готреком и другими ранеными? — спросил он.

Возможно, им следует дождаться смерти Истребителя и похоронить его в сокровищнице вместе с другими павшими в бою героями.

— Когда я не смогу от слабости ходить, тогда и жить мне не стоит, — донёсся голос Истребителя Троллей.

Готрек медленно открыл свой единственный глаз. Когда он попытался подняться, все поспешили к нему.

— Значит, нам обязательно нужно выдвигаться, — радостно произнёс Феликс.

Истребитель оглядел поле битвы.

— Похоже, я опять избежал гибели, — печально заметил он.

— Не переживай, — успокоил его Феликс. — Я уверен, у тебя ещё всё впереди.

Танкуоль откинул занавес паланкина и заморгал, когда свет ударил ему в глаза. Они как раз вышли из Подземных Путей на поверхность. Яркое летнее солнце северного Кислева горело над ним, словно пристальное око какого–то безжалостного божества.

Он смотрел на впечатляющих размеров кратер Адской Ямы. Далеко внизу виднелась громада крепости клана Творцов. Он испытал чувство удовлетворения. Чтобы достичь своей цели Танкуоль много дней понукал измученных носильщиков.

— Вперёд, быстро–быстро, — приказал он запыхавшимся рабам. — Путь неблизкий!

Носильщики медленно поковыляли вниз по склону.

Зловещее эхо донеслось от башен странной формы. Рычание огромных зверей. Нос Танкуоля защипало от запаха искривляющего камня и чудищ.

Он знал, что найдёт здесь союзников, которые нужны ему для захвата воздушного корабля и сведения счётов с Гурниссоном и Ягером. Он уже заметил, как ему навстречу приближаются воины–скавены в сопровождении неуклюжих уродливых чудовищ.

Теперь всё будет в порядке, ему нужно лишь снова связаться со своим слугой — Ларком Стукачом. «И что сейчас поделывает Ларк?» — гадал Танкуоль.

Ларк не совсем представлял, чем занимаются тупые гномы, но понимал, что скоро придёт его время действовать. Он ощущал в себе силу, и Рогатая Крыса, несомненно, благоволила ему. Теперь оставалось лишь дождаться удобного случая и нанести удар. Когда дойдёт до драки — медлить он не станет, нет. Он выскочит и перебьёт своих врагов.

Наверное.

Если тех не окажется слишком много.

Конец 3-й книги

http://tl.rulate.ru/book/2507/47327